
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470.316)«1598/1613»

DOI: 10.25730/VSU.2070.23.049

«Тот город имеет немалую крепость...» (укрепления Ярославля эпохи Смуты)

Аграфонов Петр Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0003-1030-4334. E-mail: ppete@yandex.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена уточнению представлений о характере, состоянии и степени эффективности защитных сооружений города Ярославля в Смутное время, на основании анализа обширного комплекса как русских, так и иностранных источников. Актуальность темы обусловлена ее недостаточной изученностью. Внимание исследователей было направлено на изучение материалов более позднего времени – середины XVII в.

Система укреплений Ярославля в основном сложилась в ходе строительства второй половины XVI столетия, в результате которого город фактически получил новые фортификационные сооружения. По сведениям русских и польских источников, в военных действиях 1608–1609 гг. значительную роль сыграли две линии земляных укреплений города, снабженных бревенчатыми стенами, а также башни, служившие в то же время воротными укреплениями.

На основе анализа сведений источников можно утверждать, что к началу Смутного времени город был обладателем относительно целостной системы укреплений, хотя и частично обветшавших. Разрушение укреплений в период военного противостояния с польскими отрядами Лжедмитрия II привело к необходимости частичного ремонта в 1609 г. Восстановительные работы были продолжены и по окончании военных действий.

Меры по обновлению защитных сооружений в начале XVII в. проводились неоднократно. Центр Ярославля – Рубленый город – устоял в результате нескольких продолжительных осад. Земляные и деревянные укрепления города выполняли свои функции в течение всего Смутного времени.

Важнейшим пунктом обороны в защите Ярославля в Смутное время был Спасо-Преображенский монастырь – крупнейшее строение города, окруженное массивными каменными стенами уже в XVI в.

Таким образом, к началу самого тяжелого периода в своей истории Ярославль сформировался как городской организм, обладавший законченной фортификационной системой.

Ключевые слова: Ярославль, Смутное время, башни, стены, ров, вал, польская интервенция.

Период Смутного времени – один из самых сложных и трагических в истории России. На рубеже XVI – XVII вв. наша страна пережила стихийные бедствия, военную интервенцию, политический и социальный кризис. Одну из ключевых ролей в восстановлении русской государственности сыграли жители Ярославля. Наш город в полной мере разделил судьбу России. Он подвергался разорениям и осаде «польских людей», собирал средства на народное ополчение, был временной столицей Российского государства. В начале XVII в. этому городу было суждено войти в число важнейших мест действия Смуты.

Цель исследования – изучение укреплений Ярославля в период Смутного времени. Достаточно хорошо изучены защитные сооружения города, созданные в середине XVII в. Гораздо меньший интерес исследователей вызвал предыдущий период – период Смуты – конец XVI – начало XVII вв. Даже в сравнительно недавно защищенной диссертации В. И. Сафронова, посвященной архитектурному образу Ярославля XVI–XVII вв., об укреплениях города периода Смуты говорится очень мало [27, с. 84–85]. Ярославские историки и краеведы XIX – 30-х годов XX вв. (К. Д. Головщиков, А. В. Скульский, Н. П. Анциферов и А. А. Золотарев, Л. Б. Генкин) лишь в единичных работах вскользь, кратко затрагивали этот вопрос [1; 6; 7; 29]. В книгах по истории и архитектуре Ярославля, изданных в 60–90-е гг. XX в., в основном повторяются сведения

более ранних исследователей [9; 30]. Исключение составляют, пожалуй, работы ярославского историка и исследователя архитектуры В. Ф. Марова [14; 26]. При этом, описывая укрепления Ярославля эпохи Смуты, эти авторы не полностью использовали достаточно обширный, хотя и разнородный корпус источников, как русских, так и иностранных. Этим обусловлена актуальность данной статьи.

Наши знания об укреплениях города были бы более полными, если бы опирались на сведения, содержащиеся в Дозоре Осипа Коковинского. Он был составлен в 1614 г. К сожалению, сам документ не сохранился. Его цитируют по более поздней описи 1628–1631 гг. И. Н. Головина и подьячих Т. Андреянова и Никона Федорова. Она тоже сохранилась не полностью [21].

К концу XVI в. сложилась основа градостроительной структуры Ярославля. Небольшой по площади и наиболее укрепленный центр, называвшийся в древнерусских городах во многих случаях кремлем и получивший в Ярославле наименование Рубленый город, размещался на высоком мысу при слиянии Которосли и Волги. Обе реки служили крепости естественным прикрытием. Две речные линии защиты с третьей стороны связал Медведицкий овраг, замкнувший древнейший участок городской территории. Это безводное ответвление русла Которосли, тянувшееся почти до самой Волги, создавало дополнительную природную линию обороны, в полной мере использовавшуюся жителями города – овраг был углублен, превратившись в полноценный ров. Со стороны оврага Рубленый город был прикрыт бревенчатым ограждением, предопределившим его название. Ограда была поставлена над ровом, снабженным небольшим земляным валом. «Рубленый город сообщался с посадом мостом, перекинутым через Медведицкий овраг и защищенным проездой башней. В нем находились воеводские хоромы, избы подьячих, стояли боярские осадные дворы» [30, с. 9].

За границей Рубленого города размещалась вторая часть Ярославля – городской посад. С ростом населения граница города шагнула за эти пределы, прирастая слободами, образовавшими третью часть планировочной структуры. Поступательное формирование такой схемы города продолжалось на протяжении нескольких столетий.

В 1536 г. грандиозный пожар уничтожил почти весь город. Подобные трагедии нередко оказывались импульсом к возрождению и обновлению. Так было и в Ярославле – последовавшее после пожара восстановление сформировало его облик, сохранившийся в основном к началу следующего столетия.

Активная застройка Ярославля велась в рамках общегосударственных мер по обновлению старых городов северо-востока. На основе указов Елены Глинской в период ее регентства в практически выгоревшем городе начинается масштабное строительство, результаты которого оказались весьма существенными и долговременными. Вместе с пострадавшими от столь же серьезных пожаров Владимиром и Тверью Ярославль был фактически заново отстроен. В соответствии с требованиями времени он получил и новые, расширенные фортификационные сооружения [7, с. 54; 12, с. 27].

Именно с этого времени территория Ярославля за пределами Рубленого города впервые получила защитный земляной вал [7, с. 54; 29, с. 3]. С возведением земляных укреплений территория посада получила имя Земляного города. Термин «Земляной город» упоминается, например, в 1584 г. в сказании о построении в Ярославле Вознесенской церкви [28, с. 77].

Следовательно, город был тогда не только отстроен, но и более надежно укреплен. Земляной вал, составлявший вторую линию фортификации, был значительно выше, чем более древний вал над Медведицким оврагом. Оба защитных сооружения протянулись между Волгой и Которослью; земляной вал по своему расположению, естественно, на гораздо большее расстояние.

Три сообщения, относящиеся еще ко времени правления Ивана Грозного, можно считать наиболее ранними из отзывов о защитных сооружениях Ярославля второй половины XVI в., то есть в период, когда относительно свежей была его застройка после пожара. По свидетельству папского легата в Восточной Европе Антонио Поссевино, побывавшего на Руси в 1581–1582 гг., Ярославль – город хотя и небольшой, но обладающий крепостью, частично построенной из камня и кирпича, наряду с земляными и деревянными сооружениями [23, с. 43]. Речь идет, разумеется, о Рубленом городе. Использование камня, по словам папского легата, выгодно отличает фортификацию Москвы, Новгорода, Пскова и некоторых других городов, в числе которых и Ярославль, от тех, при укреплении которых применяются только дерево и земляные насыпи. В результате пренебрегать такой защитной крепостью, как в Ярославле, по мнению Поссевино, не стоит [23, с. 44].

В двух других иностранных источниках, упоминающих укрепления Ярославля этого времени – итальянца Алессандро Гваньини и немецкого авантюриста Генриха Штадена – укрепления Ярославля описаны иначе. Гваньини в своей книге «Описание Европейской Сарматии», изданной в первой половине 1570-х гг., упоминает Ярославль как обширный деревянный город с крепостью [5, с. 56]. Штаден тоже называет его крепость исключительно деревянной и не имеющей артиллерии [31, с. 289].

Началом XVII в. датируется «Проект взятия Московского государства под покровительство Англии», предложенный английским резидентом Джоном Мериком, в котором также содержится описание города. Мерик в 1584 г. был агентом Английской торговой компании в Ярославле. В характеристике укреплений Ярославля он вторит Штадену, утверждая, что город имеет крепость, построенную «из бревен и земли и земляной вал». Камня как материала для возведения стен, таким образом, в укреплениях Рубленого города Мерик не находит. И более того, говорит об отличии Ярославля от Нижнего Новгорода и Казани, «крепко построенных, хорошо укрепленных и снабженных большим количеством медных орудий» [24, с. 77–78].

К началу Смуты Ярославль имел две линии земляных укреплений – «осыпей», в терминологии писцовых книг XVII в. [10, с. 117], ставших постоянными элементами защиты городской территории. Эта оборонительная система начиналась от Волги (у Семеновского спуска), шла по ломаной линии вокруг посада и выходила к Которосли северо-восточнее Спасского монастыря [14, с. 20–21]. Насыпной вал Земляного города был значительно выше, чем вал над Медведицким оврагом. Этот вал протянулся между Волгой и Которослью на гораздо большее расстояние. На основании сведений середины XVII в. Рубленый город «мерю 573 сажени», второй – «большой город», то есть Земляной – 1328 сажени [10, с. 117]. Анонимный автор известного «Дневника Марины Мнишек» под 1607 г. пишет, что «от предместья город отделен насыпным валом высотой в два копыя» – следовательно, невысоким [8, с. 74].

В собрании ярославского краеведа Е. Е. Трехлетова находился документ, названный условно «Роспись городу Ярославлю первой половины XVII столетия», в котором говорилось также, что на территории Ярославля стоят два рубленных из дерева города – большой и меньший, упоминался «городовой ров», а также некоторые башни. В том числе – деревянная проезжая Угличская [25, с. 260].

Два пояса валов, снабженных деревянными стенами и башнями, служили базой фортификации Ярославля. Каменных стен ни по одной из сторон своего периметра Ярославль на этот момент не имел. По способу установки и выполняемым функциям башни были двух видов – глухие и проездные. Глухие размещались на гребне вала, проездные – у его подножия. Согласно переписной книге от 1668 г. над валом Рубленого города при небольшой его длине стояли 12 башен, включая две проездные. Земляной город охраняли 24 башни, в том числе четыре проездные. Соответственно количеству башен деревянные стены рубленого города делились на 12 прясел, Земляного – на 25 [10, с. 117].

Точное количество башен Земляного города на рубеже веков назвать трудно. А. В. Скульский полагает, что из построенных тогда башен Земляного города до Смуты сохранилось не более трех. В том числе Семеновская, построенная на берегу Волги, Власьевская, стоявшая примерно посередине линии вала, и Угличская, расположенная на углу стены Спасского монастыря. Все три – деревянные и проездные [29, с. 4].

К. Д. Головщиков, ссылаясь на статью «О древностях в Ярославской губернии», называет большее количество – 17 или 18 [7, с. 54]. Эти сведения представляются спорными, так как в указанной публикации на самом деле говорится о нескольких башнях, без упоминания точного количества [16, с. 19]. Л. Б. Генкин, со своей стороны, полагает, что во время Смуты на Земляном валу башен сохранялось не меньше, чем указано в источнике 1668 г., то есть не менее двадцати. Существующей на рубеже XVI–XVII вв. он считает и Волжскую башню, ограничивающую линию Рубленого города на берегу Волги. Оснований для этого утверждения он не приводит [6, с. 17].

Н. П. Анциферов и А. А. Золотарев полагают, что укрепления Рубленого города насчитывали 12 башен [1, с. 90–91]. В. Ф. Маров относит указанное в переписной книге 1668 г. количество башен к началу XVII в. [14, с. 20–21]. В другой своей работе он уточняет: «По-видимому, в начале XVII в. Земляной город был окружен деревянными стенами с 24 башнями; Рубленый город также восстановил деревянные укрепления, в состав которых входило 12 башен» [26, с. 199].

Башни размещались в стратегически важных местах. Семеновская – вследствие непосредственной близости в Волге, а Власьевская по своему центральному положению на земля-

ном валу, то есть посередине линии нападения. Это подтверждается данными из известного письма воеводы Вышеславцева сольвычегодцам [19, с. 87], где сообщается, что нападающим удалось прорваться внутрь Земляного города только тогда, когда, потеряв надежду взять его прямым приступом, они подожгли Власьевские ворота и ограждение рядом с ними. Другой точкой проникновения стали Семеновские ворота [29, с. 18].

Таким образом, учитывая, что протяженность Земляного вала была значительной, представляется обоснованным предположение, что он не мог ограничиваться только проездными башнями. Имелись, видимо, и глухие, хотя число их было, возможно, меньше, чем к середине XVII в. Вопрос о том, сколько их сохранилось к началу XVII столетия, однозначного ответа пока не имеет. Можно только утверждать, что сообщение Головщикова о почти двух десятках башен в период Смутного времени, повторенное затем Л. Б. Генкиным, Н. П. Андиферовым, А. А. Золотаревым и В. Ф. Маровым, не находит достаточных подтверждений.

Помимо башен основным средством защиты служило укрепление валов плотным заграждением из вбитых в землю кольев или деревянных столбов с заостренными верхушками. О валах Ярославля есть упоминания в «Дневнике Марины Мнишек» [8, с. 70, 87, 105]. Окруженные островерхими частоколами участки назывались острогами; именно этот термин многократно встречается в источниках в качестве обозначения границ укрепленных территорий внутри Ярославля.

Так, Рубленый город в таких случаях именуется малым острогом, Земляной город – большим. Особенно часто эти наименования встречаются в текстах, описывающих сражения защитников города с захватчиками. Один из наиболее наглядных в этом смысле текстов – упомянутое выше письмо Вышеславцева в Сольвычегодск с просьбой о воинской помощи осажденному Ярославлю. В этом письме слово «острог» применительно как к Рубленому, так и к Земляному городу, упоминается несколько раз.

Так, излагая события 8 мая 1609 г., автор сообщает, что защитники города «вышли за острог», то есть за деревянное ограждение крепости, и что в этот день многократно подвергся атакам большой острог – Земляной город. После того как посад в «большом остроге» выгорел практически весь, уцелевшие защитники города укрылись «в меньшем остроге», то есть в Рубленом городе [19, с. 87].

Июнем того же 1609 г. датируется «похвальная грамота» Василия Шуйского ярославским ратным людям за стойкость в защите города, выдержавшим многодневную осаду, в результате которой тушинцев и поляков «за острог отбили». Необходимо также отметить, что в этой грамоте говорится о том, что «воры и литовские люди» осаждали Ярославль с применением осадных орудий – что также свидетельствует об укрепленности города [11, с. 93].

Посланник Генеральных штатов Нидерландов к Русскому государству в начале XVII в. Исаак Масса, описывая крупный пожар в центре города, отмечал, что именно «в остроге на хранении» находились средства иностранных торговых компаний [15, с. 806].

Для фортификации Рубленого города огромное значение имел также ров, вырытый на основе русла Медведицкого оврага. Не имея надежных каменных стен, он в значительной мере защищался при помощи этой преграды. Ширину рва А. В. Скульский определяет в 20 сажень, что, естественно, представляло собой серьезное препятствие [29, с. 4]. «Большим» называет ров в своих реляциях полковник Будило [2, с. 87].

Размеры рва можно оценить исходя из сообщений о том, что примерно на середине через него был перекинут мост, посредством которого Рубленый город сообщался с посадом. Более того, на этом мосту, по утверждению А. В. Скульского, имелась проездная башня, а именно – Фроловская (по-видимому, от наименования ближней церкви Флора и Лавра) [29, с. 4]. Головщиков же полагает, что мостов через Медведицкий овраг было два. Фроловский он считает расположенным ближе к Волге; название этого моста, вслед за Скульским, он производит от церкви Флора и Лавра, стоявшей на краю оврага [7, с. 56].

Итак, Смутное время город встречает обладателем относительно целостной системы укреплений, пусть несколько обветшавших. Два пояса земляных валов дополнялись бревенчатыми стенами. Деревянные укрепления были относительно недолговечны, и тем не менее многое из построенного после 1536 г., с периодическими подновлениями, сохранилось до начала следующего столетия. А в очень ветхом состоянии – даже до середины, когда в 1658 г. очередной крупный пожар уничтожил все, что уцелело от укреплений, переживших Смуту, расчистив площадку для глобального обновления при Алексее Михайловиче.

«Дневник Марины Мнишек» в 1607 г. называет крепость Ярославля уже очень ветхой и в значительной степени обвалившейся. Описание в «Дневнике» свидетельствует, с одной сто-

роны, о частичном разрушении Рубленого города, с другой – о больших размерах его площади: «Тот город имеет немалую крепость, но непригодную. Каменных строений в городе никаких не имеется, кроме каменного монастыря, обнесенного стеной. Крепость сгнила, огорожена забором, располагается на холме, в развилке между двумя реками» [8, с. 74].

Разрушение стен вполне объяснимо, так как укрепления, с которыми ярославский кремль встретил начало XVII в., строились задолго до этого времени. Тем не менее и здесь отмечена величина Рубленого города. Автору «Дневника» вторит шведский дипломат и историк Петр Петрей, который в начале XVII в. дал такую характеристику Ярославля: «Город и крепость довольно обширны в длину и ширину» [22, с. 40].

События Смутного времени привели к работам по реконструкции укреплений. В «Дневнике Мнишек» от 23 июня 1608 г. говорится, что «ярославцы, отправив нас, поспешили рыть окопы и укреплять город» [8, с. 116]. А еще позже автор пишет: «Объявили здесь, чтобы мужики готовились к строительству острога около города Ярославля, на который ожидался приход неприятеля» [8, с. 124]. В укреплении обветшавших стен Рубленого города большую роль сыграли оперативные меры, предпринятые Никитой Вышеславцевым в преддверии нападения поляков. Об этом он сообщает в «отписке» вологодцам от 8 апреля 1609 г. Из письма следует, что пришедшее в Ярославль войско Вышеславцева город встретил иконами и хлебом-солью, а затем городской «острог почали делать» [18, с. 85]. Работы, видимо, были проведены быстро и качественно, что не замедлило сказаться на результатах попыток взять город во время осады, начавшейся во второй половине апреля.

Подтверждают эти факты два свидетельства иностранных современников Смуты. Петрей, приводя сюжет о попытке Лисовского взять Ярославль, писал: «Он ничего не мог сделать, потому что везде, где ни стояли, они огораживали себя крепким частоколом, и поляки должны были оставить их в покое» [22, с. 240–241]. Очевидец событий Конрад Буссов, оставивший интересное сочинение об этом периоде, под 1609 г. сообщает, «крестьяне в своих лагерях так окопались и укрепились частоколами или тынами, что поляки ничего не смогли с ними поделаться и должны были оставить их в покое» [3, с. 158].

Следовательно, работы по подновлению Рубленого города в начале XVII в. проводились периодически. Благодаря этому земляные и деревянные укрепления города выполняли свои функции в течение всего Смутного времени. В жалобе властей Спасского монастыря первой половины XVII в. говорится: «А тот городской осыпной вал от монастыря близко и над монастырскою стеною возведен высоко и с того осыпного городского вала в монастыре все видеть» [9, с. 40]. «Большим городом, защищенным сильными укреплениями», называет Ярославль в этот период Юхан Видекинд, автор известного сочинения начала XVII в. «История шведско-московитской войны» [4, с. 461].

В дневнике польского полковника Будило, на себе испытавшего неприступность цитадели Ярославля, прямо говорится о безуспешности многочисленных попыток подступить к Рубленому городу. Из сообщения полковника также следует, что крепость в мае 1609 г. называется местом «сильно укрепленным и удобным для защиты», что сделало его неприступным для объединенных сил поляков и тушинцев [2, с. 155]. Немаловажно, что это – точка зрения профессионального военного.

Был усилен и арсенал города. Информация об этом есть в дневнике Марины Мнишек. «Приехал из Москвы... боярин Иван Татищев, и уже было приказано жившим поблизости съезжаться in armis [при оружии]. Он переписывал людей и готовил ручные пищали и другое оружие» [8, с. 79]. Позже говорится: «Пришло известие, что какие-то люди наступают на валы Ярославля. А поэтому крепость снабдили хорошо огнестрельным оружием, и сюда съехалось очень много бояр для ее обороны. Оставались в таком положении в течение недели, а потом снова разъехались» [8, с. 87]. Спустя несколько дней приехавший из Москвы боярин «приказал съезжаться всем окольным боярам, и для этого дела пушки разные привезли, также рогадины, которых несколько тысяч находилось в монастыре, были розданы горожанам» [8, с. 86].

Значительную роль в фортификационном вооружении Ярославля играл Спасский монастырь. Оказавшийся на границе между Земляным городом и слободами, монастырь с древнейших времен выполнял функцию военного форпоста города. Спасский монастырь был самостоятельной крепостью, юридически независимым от города, но неразрывно с ним связанным [29, с. 5]. Будучи одной из крупнейших обителей Московской Руси, уже в XVI в. он имел каменные стены и башни, построенные одновременно с возведением городских укреплений Ярославля. Помимо крепостных сооружений, монастырь защищался также глубоким рвом. По

мнению Э. Добровольской, «после возведения в 1550–1580 гг. каменных стен и башен Спасский монастырь стал одной из сильнейших крепостей Поволжья. Здесь стоял стрелецкий гарнизон, хранилась «государева казна». Крепость эта значительно превосходила обветшавшие укрепления на Стрелке» [9, с. 40].

Поэтому он закономерно служил важнейшим пунктом обороны. Во время военных действий в 1608–1609 гг. в городе фактически было две крепости – деревянная Рубленого города и каменная монастырская. В отписке устюжан в Пермь при описании осады Ярославля в мае 1609 г. сообщается, что жители и войско обороняются от «воров и литовских людей», укрывшись «в городе, и в среднем остроге и в Спасском монастыре» [20, с. 90]. У монастыря имелись внушительные запасы оружия, а также собственный гарнизон стрельцов с артиллерией.

Наиболее ранней каменной башней монастыря были Святые ворота – защитное крепостное сооружение, служившее одновременно главным входом на территорию обители. Первоначально верх башни был окружен зубцами и бойницами. Внизу башни находились два арочных проезда, в том числе широкий (более 5 м) – парадный. Главный проезд имеет сужение в сторону монастырского двора, вызванное оборонными соображениями [14, с. 18]. Сами ворота прикрывались мощными стенами «захаба» – дополнительного предвратного укрепления, делавшего вход в монастырь практически неприступным. Кроме того, отсюда контролировались подступы к Рубленому городу и далее к городскому посаду [9, с. 31].

Таким образом, Святые ворота представляют собой древнейший памятник фортификации Ярославля, сыгравший важную роль в длительной безуспешной осаде города в 1609 г., о которой шла речь выше [9, с. 39]. Во время попытки отрядов Лисовского захватить монастырь они были забаррикадированы, что и стало основной причиной неудачи действий поляков [13, с. 145].

Наконец, своеобразными укреплениями в годы Смуты стали некоторые ярославские храмы. К 1608–1609 гг., когда над Ярославлем возникла угроза захвата города поляками, многие церкви фактически стали гарнизонными, то есть содержали и размещали русских стрельцов. Так, в период осады города поляками, в церкви Михаила Архангела хранилась стрелецкая артиллерия и было размещено около сотни стрельцов. Однако после того, как польская армия смогла захватить Спас на Городу, в Архангельский храм были вынуждены перейти еще несколько отрядов стрельцов, которые не смогли сопротивляться осаде.

Пострадавшие в годы Смуты стены и башни Ярославля, несомненно, подлежали обновлению. Восстановительные работы начали проводиться вскоре после окончания военных действий. Об этом косвенно свидетельствует название несохранившегося документа, упомянутого в описи архива Разрядного приказа 1626 г., который называется «Столпик о ярославском об острожном деле и чертеж 129-го году» [17, с. 58]. Из этого названия следует, что уже в 1620–1621 гг. велись работы по ремонту укреплений города. Отметим, что к 20-м гг. XVII в. относится также начало возведения каменных стен и башен Спасского монастыря [27, с. 86]. Но наиболее масштабное городское строительство, как известно по многочисленным документальным свидетельствам, было развернуто в Ярославле в середине и во второй трети XVII столетия.

Подводя итог, отметим, что к началу самого тяжелого периода в своей истории Ярославля имел сложившийся комплекс городских укреплений, строившихся планомерно, с включением более древних элементов защиты. Кроме того, в целом в градостроении Ярославля к концу XVI в. был сделан большой шаг вперед. Не подлежит в то же время сомнению, что богатство и сила любого города в пору постоянных внешних угроз были неотъемлемы от состояния его укреплений.

Таким образом, переломное время Смуты служит водоразделом, фиксирующим определенные итоги развития города на протяжении предшествующих столетий. На пороге великих потрясений Ярославль сформировался как устойчивый городской организм, обладавший законченной фортификационной системой и существенным запасом прочности.

Список литературы

1. Анциферов Н. П., Золотарев А. А. Ярославль. История. Культура. Быт. Ярославль : Академия 76, 2019. 324 с.
2. Будило И. Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия // Русская историческая библиотека. СПб., 1872. Т. 1. 448 с.
3. Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. М. ; Л. : АН СССР, 1961. 400 с.
4. Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М. : Памятники исторической мысли, 2000. 652 с.

5. *Гваньини А.* Описание Московии. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997. 172 с.
6. *Генкин Л. Б.* Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Ярославль : Ярославское областное издательство, 1939. 172 с.
7. *Головщиков К. Д.* История города Ярославля // История губернского города Ярославля. Ярославль : Изд-во Александра Рутмана, 2007. 520 с.
8. *Дневник Марины Мнишек.* СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. 201 с.
9. *Добровольская Э.* Ярославль. М. : Искусство, 1968. 223 с.
10. Из переписной книги города Ярославля 1668 г. // Ярославль. История города в документах и материалах. Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. 432 с.
11. Из царской похвальной грамоты ярославским ратным людям за усердную службу. 1609 июня 28 // Ярославль. История города в документах и материалах. Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. 432 с.
12. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб. : Военная типография Главного штаба его императорского величества, 1817. Т. VIII. 399 с.
13. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Ивана Васильевича; а паче о межгосударствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствовании благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году.: собрано из древних тех времен описаний. М. : Издано М. М. Щербатовым, 1788. 386 с.
14. *Маров В. Ф.* Ярославль. Архитектура и градостроительство. Ярославль : Верхняя Волга, 2000. 215 с.
15. *Масса И.* Донесение к Генеральным штатам // Вестник Европы. 1868. Кн. 8. С. 805–812.
16. О древностях в Ярославской губернии // Ярославские губернские ведомости. 1832. № 1.
17. Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 806 с.
18. Отписка воеводы Никиты Вышеславцева из Ярославля вологодскому воеводе Никите Михайловичу Пушкину, дьяку Рахманину Макарьевичу Воронову и вологжанам об освобождении Ярославля от поляков и литовцев вологодскими ополченцами вместе с ратниками из других городов. 1609 г. Апрель 8 // Ярославль. История города в документах и материалах. Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1990. 432 с.
19. Отписка воеводы Никиты Вышеславцева из Ярославля сольвычегодским воеводам, посадским людям и крестьянам о присылке в Ярославль ратных людей в связи с тяжелым осадным положением города и известиями об ожесточенных боях с польско-литовскими и прочими захватчиками. 1609 г., позднее мая 8 // Ярославль. История города в документах и материалах. Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. 432 с.
20. Отписка устюжан пермичам о посылке в Ярославль ратных людей пятого сбора, и при ней отписка из Вологды в Устюг об осаде Ярославля польскими интервентами. 1609 г. мая после 11 // Ярославль. История города в документах и материалах. Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1990. 432 с.
21. Перечневая опись города Ярославля 1630 г. // Ярославские губернские ведомости. 1861. № 1-45.
22. *Петрей де Эрлезунда Петр.* История о Великом княжестве московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах // О начале войн и смут в Московии. М. : Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. 554 с.
23. *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 272 с.
24. Проект взятия Московского государства под покровительство Англии, предложенный английским резидентом Джоном Мериком // Московия Джона Мильтона. М. : Императорское общество истории и древностей Российских, 1875. 83 с.
25. Роспись городу Ярославлю первой половины XVII столетия // Ярославские губернские ведомости. 1850. № 26.
26. Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М. : Стройиздат, 1994. 317 с.
27. *Сафронов В. И.* Архитектурный образ Ярославля XVI–XVII вв. : дисс. ... канд. искусствоведения. Ярославль : ЯГПУ, 2007. 228 с.
28. Сказание о построении Вознесенской церкви в г. Ярославле // Ярославль. История города в документах и материалах. Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1990. 432 с.
29. *Скульский А. В.* Ярославль в 1608–1609 годах. Две женские лжи: Публичные чтения в Ярославле 16 и 22 октября 1883 года. Ярославль : Типография губернской земской управы, 1883. 46 с.
30. *Суслов А. И., Чураков С. С.* Ярославль. М. : Государственное изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960. 280 с.
31. *Штаден Г.* Записки о Московии. М. : Древлехранилище, 2008. Т. 1. 583 с.

"That city has a considerable fortress ..." (fortifications of Yaroslavl during the time of Troubles)

Agrafonov Petr Gennadievich

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of National History,
Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky.
Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0003-1030-4334. E-mail: ppeter@yandex.ru

Abstract. The presented article is devoted to clarifying the ideas about the nature, condition and degree of effectiveness of the protective structures of the city of Yaroslavl in the Time of Troubles, based on the analysis of an extensive complex of both Russian and foreign sources. The relevance of the topic is due to its insufficient knowledge. The attention of researchers was directed to the study of materials from a later time – the middle of the XVII century.

The system of fortifications of Yaroslavl was mainly formed during the construction of the second half of the XVI century, as a result of which the city actually received new fortifications. According to Russian and Polish sources, two lines of earthen fortifications of the city, equipped with log walls, as well as towers, which served at the same time as gate fortifications, played a significant role in the military operations of 1608–1609.

Based on the analysis of information sources, it can be argued that by the beginning of the Time of Troubles, the city had a relatively complete system of fortifications, although partially dilapidated. The destruction of the fortifications during the military confrontation with the Polish detachments of False Dmitry II led to the need for partial repairs in 1609. Restoration work was continued after the end of hostilities.

Measures to update the protective structures at the beginning of the XVII century were carried out repeatedly. The center of Yaroslavl, a Chopped-up city, resisted as a result of several prolonged sieges. The earthen and wooden fortifications of the city performed their functions throughout the Time of Troubles.

The most important point of defense in the defense of Yaroslavl in the Time of Troubles was the Transfiguration Monastery – the largest building in the city, surrounded by massive stone walls already in the XVI century.

Thus, by the beginning of the most difficult period in its history, Yaroslavl had formed as an urban organism with a complete fortification system.

Keywords: Yaroslavl, the Time of Troubles, towers, walls, moat, rampart, Polish intervention.

References

1. Anciferov N. P., Zolotarev A. A. *Yaroslavl'. Istoriya. Kul'tura. Byt* [Yaroslavl. History. Culture. Mode of life]. Yaroslavl. Academy 76. 2019. 324 p.
2. Budilo I. *Dnevnik sobytij, odnosyashchihysya k Smutnomu vremeni (1603–1613 gg.), izvestnyj pod imenem Istorii lozhnogo Dimitriya* [Diary of events related to the Time of Troubles (1603–1613), known as the Story of the false Dimitri] // *Russkaya istoricheskaya biblioteka* – Russian Historical Library. SPb. 1872. Vol. 1. 448 p.
3. Bussov K. *Moskovskaya hronika* [The Moscow Chronicle. 1584–1613]. M. ; L. USSR Academy of Sciences. 1961. 400 p.
4. Videkind Yu. *Istoriya desyatiletnej shvedsko-moskovitskoj vojny* [The history of the ten-year Swedish-Muscovite war]. M. Monuments of historical thought. 2000. 652 p.
5. Guagnini A. *Opisanie Moskovii* [Description of Muscovy]. M. The Greek-Latin cabinet of Yu. A. Shichalin. 1997. 172 p.
6. Genkin L. B. *Yaroslavskij kraj i razgrom pol'skoj intervencii v Moskovskom gosudarstve v nachale XVII veka* [Yaroslavl Region and the defeat of the Polish intervention in the Moscow State at the beginning of the XVII century]. Yaroslavl. Yaroslavl Regional Publishing House. 1939. 172 p.
7. Golovshchikov K. D. *Istoriya goroda Yaroslavlya* [History of the city of Yaroslavl] // *Istoriya gubernskogo goroda Yaroslavlya* – The history of the provincial city of Yaroslavl. Yaroslavl. Alexander Rutman Publishing House. 2007. 520 p.
8. *Dnevnik Mariny Mnishek* – Marina Mnishek's diary. SPb. Dmitry Bulanin. 1995. 201 p.
9. *Dobrovol'skaya E. Yaroslavl'* [Yaroslavl]. M. Iskusstvo (Art). 1968. 223 p.
10. *Iz perepisnoj knigi goroda Yaroslavlya 1668 g.* – From the census book of the city of Yaroslavl in 1668 // *Yaroslavl'. Istoriya goroda v dokumentah i materialah* – Yaroslavl. The history of the city in documents and materials. Yaroslavl. Verkhne-Volzhsy Book Publishing House. 1990. 432 p.
11. *Iz carskoj pohval'noj gramoty yaroslavskim ratnym lyudyam za userdnuyu sluzhbu. 1609 iyunya 28* – From the royal letter of commendation to the Yaroslavl military men for their diligent service. 1609 June 28 // *Yaroslavl'. Istoriya goroda v dokumentah i materialah* – Yaroslavl. The history of the city in documents and materials. Yaroslavl. Verkhne-Volzhsy Book Publishing House. 1990. 432 p.
12. *Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [The history of the Russian state]. SPb. Military printing house of the Chief Staff of his Imperial Majesty. 1817. Vol. VIII. 399 p.

13. *Letopis' o mnogih myatezhah i o razorenii Moskovskogo gosudarstva ot vnutrennih i vneshnih nepriyatelej i ot prochih togdashnih vremen mnogih sluchaev, po predstavlenii carya Ivana Vasil'evicha; a pache o mezhgosudarstvovanii po konchine carya Feodora Ioannovicha, i o uchinennom ispravlenii knig v carstvovanii blagovernogo gosudarya carya Alekseya Mihajlovicha v 7163/1655 godu: sobrano iz drevnih tekhn vremen opisaniy* – The chronicle of many rebellions and the ruin of the Moscow state from internal and external enemies and from other times of that time, many cases, after the repose of Tsar Ivan Vasilyevich; and even more about the reign after the death of Tsar Theodore Ioannovich, and about the correction of books in the reign of the blessed sovereign Tsar Alexei Mikhailovich in 7163/1655: collected from ancient descriptions of those times. M. Published by M. M. Shcherbatov. 1788. 386 p.

14. *Marov V. F. Yaroslavl'. Arhitektura i gradostroitel'stvo* [Yaroslavl. Architecture and urban planning]. Yaroslavl. Upper Volga. 2000. 215 p.

15. *Massa I. Donesenie k General'nym shtatam* [Report to the States General] // *Vestnik Evropy* – Herald of Europe. 1868. Book 8. Pp. 805–812.

16. *O drevnostyah v Yaroslavskoj gubernii* – About antiquities in the Yaroslavl province // *Yaroslavskie gubernskie vedomosti* – Yaroslavl provincial gazette. 1832. No. 1.

17. *Opisi arhiva Razryadnogo prikaza XVII v.* – Inventory of the archive of the Discharge order of the XVII century. SPb. Dmitry Bulanin. 2001. 806 p.

18. *Otpiska voevody Nikity Vysheslavceva iz Yaroslavlya vologodskomu voevode Nikite Mihajlovichu Pushkinu, d'yaku Rahmaninu Makar'evichu Voronovu i vologzhanam ob osvobozhdenii Yaroslavlya ot polyakov i litovcev vologodskimi opolchencami vmeste s ratnikami iz drugih gorodov. 1609 g. Aprelya 8* – The reply of voivode Nikita Vysheslavtsev from Yaroslavl to Vologda voivode Nikita Mikhailovich Pushkin, deacon Rachmanin Makaryevich Voronov and Vologda residents about the liberation of Yaroslavl from Poles and Lithuanians by Vologda militias together with warriors from other cities. April 8, 1609 // *Yaroslavl'. Istoriya goroda v dokumentah i materialah* – Yaroslavl. The history of the city in documents and materials. Yaroslavl. Upper Volga Book Publishing House. 1990. 432 p.

19. *Otpiska voevody Nikity Vysheslavceva iz Yaroslavlya sol'vychegodskim voevodam, posadskim lyudyam i krest'yanam o prisylke v Yaroslavl' ratnyh lyudej v svyazi s tyazhelym osadnym polozheniem goroda i izvestiyami ob ozhestochennyh boyah s pol'sko-litovskimi i prochimi zahvatchikami. 1609 g., pozdnee maya 8* – The reply of voivode Nikita Vysheslavtsev from Yaroslavl to the Solvychegodsky voivodes, posadsky people and peasants about sending military men to Yaroslavl in connection with the heavy siege of the city and news of fierce battles with Polish-Lithuanian and other invaders. 1609, later on May 8 // *Yaroslavl'. Istoriya goroda v dokumentah i materialah* – Yaroslavl. The history of the city in documents and materials. Yaroslavl. Verkhne-Volzhsy Book Publishing House. 1990. 432 p.

20. *Otpiska ustyuzhan permicham o posylke v Yaroslavl' ratnyh lyudej pyatogo sbora, i pri nej otpiska iz Vologdy v Ustyug ob osade Yaroslavlya pol'skimi interventami. 1609 g. maya posle 11* – A reply from Ustyuzhan Permians about sending military men of the fifth collection to Yaroslavl, and with it a reply from Vologda to Ustyug about the siege of Yaroslavl by Polish interventionists. 1609 May after 11 // *Yaroslavl'. Istoriya goroda v dokumentah i materialah* – Yaroslavl. The history of the city in documents and materials. Yaroslavl. Upper Volga Book Publishing House. 1990. 432 p.

21. *Perechnevaya opis' goroda Yaroslavlya 1630 g.* – The inventory of the city of Yaroslavl in 1630 // *Yaroslavskie gubernskie vedomosti* – Yaroslavl provincial gazette. 1861. No. 1–45.

22. *Petreius de Erlezunda Peter. Istoriya o Velikom knyazhestve moskovskom, proiskhozhdenii velikih russkih knyazey, nedavnyh smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedmitriyami, i o moskovskih zakonah, npravah, pravlenii, vere i obryadah* [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Dmitriy, and about Moscow laws, morals, government, faith and rituals] // *O nachale vojn i smut v Moskovii* – About the beginning of wars and troubles in Muscovy. M. Sergey Dubov Foundation. Rita-Print. 1997. 554 p.

23. *Possevino A. Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v.* [Historical writings about Russia of the XVI century]. M. Publishing House of Moscow University. 1983. 272 p.

24. *Proekt vz'yatiya Moskovskogo gosudarstva pod pokrovitel'stvo Anglii, predlozhennyj anglijskim rezidentom Dzhonom Merikom* – The project of taking the Moscow state under the patronage of England, proposed by the English resident John Meric // *Moskoviya Dzhona Mil'tona* – Muscovy by John Milton, M. Imperial Society of Russian History and Antiquities. 1875. 83 p.

25. *Rospis' gorodu Yaroslavlyu pervoj poloviny XVII stoletiya* – Painting of the city of Yaroslavl in the first half of the XVII century // *Yaroslavskie gubernskie vedomosti* – Yaroslavl provincial gazette. 1850. No. 26.

26. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vekov* – Russian urban planning art: Urban planning of the Moscow state of the XVI–XVII centuries. M. Stroyizdat. 1994. 317 p.

27. *Safronov V. I. Arhitekturnyj obraz Yaroslavlya XVI–XVII vv. : diss. ... kand. iskusstvovedeniya* [The architectural image of Yaroslavl in the XVI–XVII centuries : diss. ... PhD in Art criticism]. Yaroslavl. YaSPU. 2007. 228 p.

28. *Skazanie o postroenii Voznesenskoj cerkvi v g. Yaroslavle* – The legend of the construction of the Ascension Church in Yaroslavl // *Yaroslavl'. Istoriya goroda v dokumentah i materialah* – Yaroslavl. The history of the city in documents and materials. Yaroslavl. Upper Volga Book Publishing House. 1990. 432 p.

29. Skul'skij A. V. *Yaroslavl' v 1608–1609 godah. Dve zhenskie lzhi: Publichnye chteniya v Yaroslavle 16 i 22 oktyabrya 1883 goda* [Yaroslavl in 1608–1609. Two women's Lies: Public readings in Yaroslavl on October 16 and 22, 1883]. Yaroslavl. Printing house of the provincial zemstvo council. 1883. 46 p.

30. Suslov A. I., Churakov S. S. *Yaroslavl'* [Yaroslavl]. M. State Publishing House of literature on construction, architecture and building materials. 1960. 280 p.

31. Staden G. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. M. Drevlehranilizhche (Ancient repository). 2008. Vol. 1. 583 p.